— Что Лоу думает о счастье, меня, конечно, не касается. — А чего я совсем не ожидал, так это... — Только вернулся на базу ВМФ в Зоне 66, как тут же врезался в толстую бетонную стену. — Неудивительно, меня посадили в тюрьму. — Как будто я какой-то коварный пират. — В подземной комнате для допросов, на неизвестном количестве этажей ниже базы, Бакки наконец-то встретился с директором базы. — "Ты правда считаешь, что сделал это ради справедливости?" — Голос Сицилии, задававшего вопрос, был бесцеремонным. — У него лицо китайского характера и полумесяцем изогнутая борода на лице. — Ужасный шрам под левым глазом показывал разницу между ним и Бакки. — Под его должностью генерал-майора явно скрывались головы многих пиратов и невинных людей.— "Безумие!" — "Этот остров был таким сто лет назад, таким же он и сейчас, и таким же он останется через сто лет".— "Ты ничего не можешь изменить!"— "Хватит притворяться. Вся семья Лукес была уничтожена из-за тебя!"— Сицилия никак не мог понять, почему Яро, сам являясь заинтересованным лицом и даже участником игры в рабство, решил с такой показной и высокомерной уверенностью ограбить очередной аукцион. — Он даже грозился освободить рабов в газетах! — "Какая жалость".— Бакки равнодушно пошевелил кандалами на запястьях, а затем оглядел свою одиночную камеру. — Как же знакомо! — "Но почему вы считаете, что я здесь, ваше превосходительство Сицилия?" — спросил он вежливо. — Не знаю почему, но когда Сицилия услышал этот риторический вопрос, он без всякой причины почувствовал холодок глубоко в сердце.— Как будто вот-вот должно произойти что-то ужасное. — "Безумец!" — Наконец, он выплюнул эти два слова, стиснув зубы. — Безумец, вот как он оценивает этого благородного майора.— Камера, в которой раньше держали майора, находится на третьем подземном уровне базы. — Холодная железная кровать занимала треть всего пространства камеры. — Сверху висела лампочка накаливания. — За одинокой лампочкой накаливания тянулась длинная полоса темноты. — Не было слышно ни звука, даже охранника. — Такая глубокая тьма и тишина, как бездонная пропасть, постоянно тянули сердца людей вниз. — "Мы никогда не использовали эту камеру, поэтому мы оставили майора Яро в ней. Неужели это не хорошо?" — "Более того, приказ из штаб-квартиры только временный." — "Заткнись". — Сицилия недовольно взглянул на недалёковидного адъютанта. — Выражение лица Бакки, когда он задавал последний вопрос, всегда вызывало у него беспокойство. — Он так сильно беспокоился, что был вынужден заточить Бакки в одиночной камере на самом нижнем этаже, чтобы обрести душевное спокойствие. — "Проверить еще раз и узнать, с кем еще, кроме Диуфа, контактировал Яро".— "Нет, включая Диуфа, проверьте все!" — "Я больше не верю. Человек в базе detention center в порядке, но как только он приходит ко мне, то сходит с ума!" — "Вау, вы видели? Это колесо обозрения!" — В Парке Мыльных Пузырей Соломенные Шляпы носились туда-сюда, крича и визжа, как будто бабушка Лю вошла в Сад Великолепных Видов. — Волшебное создание пузырей в мгновение ока завладело их вниманием. — "Ха-ха". — Робин прикрыла рот и хихикнула два раза. Эта группа веселых парней, казалось, могла рассеять всю депрессию ее прошлого. — Однако она также заметила, что среди людей, идущих по гражданской улице, царит депрессивная атмосфера. — Она нечетко слышала ее с помощью ушей, которые появились на углах улиц. — Похоже, это связано с определенной газетой, которую больше не издают. — Она случайно схватила ее, изъяв газету из чьего-то дома. — Затем снова протянула ее, передав ее из левой руки в правую. — Способность Цветочного Плода позволяет Коблиным конечностям расти по желанию. — Газета упала перед ней. — "ВМФ. Освободить рабов Яроу" — "Невероятно." — Робин, выросшая в атмосфере постоянной охоты со стороны мирового правительства, может лучше понять вес этого заголовка. — Сопоставив его с депрессивной атмосферой жителей на гражданских улицах, она почувствовала некоторую ясность.— "Робинчан!" — "Что ты смотришь?!" — Веселая русалка Кеми подошла ближе. Ей была полна любопытства по отношению к человеческому миру. — Она так волновалась, что случайно выставила напоказ хвост рыбы. — Несколько фигур на углу улицы заметили этот случай. — Медленно подошли ближе. — Глаза Робин потускнели, она скрестила руки вместе, словно готовясь в любой момент задушить кого-то до смерти.— "Пожалуйста, будьте осторожны!" —

Визитёр выглядел недоволен и держал в руке пожелтевший прайс-лист. — Указывая на него, "Женских русалок можно продать по небесной цене в 70 миллионов белей в руках этих ловцов рабов!" — "Я столько стою?!" — "Ты?" — Робин на миг опешила, этот контраст был несколько за пределами ее ожиданий. — Визитёр откровенно улыбнулся. — "Мы — последователи майора Яроу!" — "Последователи?" — "Да, даже если ВМФ не признает этот ответ, по крайней мере майор Яроу действительно это сделал. Если бы он не сжег человеческий аукцион в Зоне 1, эти ловцы рабов были бы так безнаказанны!" — Визитёр еще немного рассердился, "ВМФ и Мировое правительство — то же самое, что и ловцы рабов!" — "Даже газеты, которые были опубликованы, должны быть запрещены." — "Кстати, газета в твоих руках тоже очень редкая. Сейчас мы прячем газету того дня." — "Спасибо вам большое." — Робин не могла удержаться от улыбки. ВМФ, который кричал о освобождении рабов, действительно был специфическим. — Даже Кэмми, стоящая рядом с ней, выглядела напуганной. — Она услышала о судьбе рабов от других членов племени давно. — Это было в сто раз страшнее, чем быть превращенным в сашими! — "Пожалуйста!" — "Нет жестокому миру, это декларация майора Яроу и наша вероисповедание!" — Глаза визитера были намного более решительными, и его большие руки были сжаты: — "Мы никогда не дадим им замазать то, что сделал майор Яроу, даже если они все еще используют публичную казнь пирата по имени Эйс, чтобы привлечь внимание людей!" — "Эйс?!" — "Казнь?!" — Робин, казалось, ударило током. — Единственный Эйс, которого может публично казнить ВМФ, это был тот человек, Огненный Кулак Эйс из Пиратов Белоуса?! — Как же мог человек, который утверждал, что он — сильнейший в мире, смотреть, как казнят его сына?! — Это, — знак войны! — — Под одиноким светом лампочки накаливания. — Бакки стучал по железной кровати снова и снова, время от времени напевая что-то. — Темная одиночная камера на одного человека — Эй, как свежо! — Одиночная камера в психиатрической больнице Аркхем как дом для него. — "Это вот-вот начнется." — "Подожди, подожди еще немного" — Просто думал о радостной игре, которая вот-вот сметет мир, он не мог удержаться от ухмылки. — Его улыбка стала еще ярче. — Здесь нет охранников, он может использовать свое собственное лицо. — В темной одиночной камере на одного человека. — Можно увидеть, как клоун смеется в одиночестве. — Если присмотреться получше, то заметишь. — С его радостным смехом. — Под пальцами Бакки, которые стучали снова и снова, на железной кровати бледно появились несколько белых меток, похожих на трещины. — Дьявол очень доволен им!